

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

РАССЛЕДОВАНИЯ ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы
Убийства единорога
Убийства в стиле Джуди и Панча
Десять чайных чашек,
или Убийство павлиньими перьями

**Джон Диксон
Карр**

**ДЕСЯТЬ
ЧАЙНЫХ ЧАШЕК,
ИЛИ УБИЙСТВО
ПАВЛИНЫМИ
ПЕРЬЯМИ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE TEN TEACUPS
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1937
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Елены Скляренко
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-29176-8

© Е. Н. Скляренко, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Павлиньи перья

*В среду, тридцать первого июля, ровно в пять часов пополудни, в доме номер четыре на Бервик-Террас будет накрыт чай на десять персон. При-
сутствие столичной полиции крайне желательно.*

На первый взгляд в этом письме, адресованном старшему инспектору Хамфри Мастерсу, Скотленд-Ярд, не было ничего, что могло бы вызвать у вышеупомянутого старшего инспектора беспокойство. Оно прибыло с утренней почтой, в ту самую среду, когда дьявольская жара, обрушившаяся на Лондон, — вы, возможно, помните ее — достигла своего апогея. Текст был напечатан в центре плотного листа почтовой бумаги. Подписи в письме не было. В этот знойный день для молодого сержанта Полларда, помощника Мастерса, оно стало еще одним поводом для раздражения.

— Однако же, — не без сарказма заметил он, — мероприятие может получиться довольно шумным, раз они приглашают всех и каждого. Как вы думаете, сэр, это розыгрыш или какая-то реклама?

И конечно, реакция Мастера стала для него полнейшей неожиданностью. Мастерс, который носил синий саржевый костюм с жилетом круглый год, невзирая на погоду, обливался потом за письменным столом, заваленным бумагами. Когда он поднял голову, его мясистое лицо, обычно невозмутимое, как у карточного шулера, и лысина, просвечивающая сквозь начесанные на нее седеющие пряди, пылали малиновым цветом. Он смачно выругался.

— Что такое? — удивился Поллард. — Не хотите же вы сказать...

— Так-так, — проворчал Мастерс. В скверном расположении духа он имел привычку брать на себя роль родителя, распекающего своего пустоголового отпрыска. — Не лезь с замечаниями, Боб, пока не вникнешь в суть дела. Вот поищишь здесь с мое... Ладно. Ну-ка сбегай принеси мне папку, подписанную «Дартли». Да поживее!

На папке стояла дата двухлетней давности. Поллард не успел перелистать дело по пути назад, но даже по заголовку было понятно, что речь идет об убийстве. Его скука исчезла без следа, сменившись жгучим любопытством. До сих пор Поллард, попавший в полицию после окончания Кембриджа, не сталкивался ни с чем, кроме унылых секретарских обязанностей. Даже когда он был патрульным, его работа состояла главным образом из магических пассов руками на дороге да арестом каких-то 1322 автомобилистов. Поэтому он с интересом следил за Мастерсом, который, зловеще кряхтя, яростно перелистывал бумаги.

— Что-то интригующее? — наконец не выдержал сержант.

— Интригующее? — ядовито переспросил Мастерс. Несмотря на присущую ему осторожность, он не смог сдержаться: — Это убийство, мальчик мой, вот что это такое! Мы так и не поймали парня, который его совершил, и вряд ли когда-нибудь поймает. Уж поверь на слово: за те двадцать пять лет, что я отпахал на этой работе, это единственное убийство, в котором не было никакого смысла. Интригующе, что и говорить.

Поллард растерянно моргнул:

— Совсем никакого смысла?

— Именно так, — сердито кивнул Мастерс. По его глазам было видно, что он только что принял решение. — Бери свою шляпу, Боб. Подожди минуту, я позвоню помощнику комиссара, а потом мы нанесем короткий визит человеку, который тебе хорошо знаком...

— Надеюсь, это не сэр Генри Мерривейл?

— Почему бы и нет?

— Ради бога, сэр, не делайте этого! — взмолился Поллард. — Только не в такую погоду! Он сейчас злой как дьявол. Он разорвет нас на куски, а потом спляшет на наших костях. Он...

Несмотря на жару, Мастерс расплылся в ухмылке.

— Да, черт возьми, старикан способен задать нам жару, — признал он. — Как ни крути, он действительно трудится в поте лица. Ладно, его я беру на себя. Тут главное, Боб, дать ему заглоти

наживку. А потом — раз... Стоит старику заинтересоваться — и дело в шляпе.

Десятью минутами позже он, снова такой же благодушный, как обычно, стоял у двери в кабинет Г. М., на пятом этаже похожего на крольчатник старого здания на задах Уайтхолла. От густых запахов нагретой древесины и бумаги жара здесь казалась еще невыносимей. Из-за двери донесся сварливый голос: похоже, Г. М. диктовал письмо. Мастерс толкнул дверь, не удосужившись постучать, и обнаружил хозяина кабинета, развалившегося в кресле, с расстегнутым воротником и ногами на письменном столе. Он мстительно сверлил глазами телефонный аппарат.

— Записывайте! — пробасил Г. М. с пафосом вождя индейского племени. Надо сказать, что, несмотря на очки, съехавшие на самый кончик крупного носа, рубленые черты лица и более чем скудная мимика действительно делали его похожим на индейского вождя, а мрачно сложенные на груди руки только усиливали это впечатление. Его лысый череп сверкал в солнечных лучах, бьющих из окна, а крупное тело, казалось, от зноя слегка усохло.

— Редактору «Таймс». Дорогой Стинкер¹, — продолжал Г. М., — я хочу подать жалобу на проклятых ублюдков с душонками гиен, имеющих бесчестье составлять наше нынешнее правительство. Доколе, я спрашиваю вас, сэр... Это выражение придает тексту почти цицероновскую экс-

¹ Стинкер (*англ.* Stinker) — вонючка.

прессию, согласны? Ага. Мне оно нравится. Непременно оставьте его... Доколе, я спрашиваю вас, сэр, свободнорожденные англичане будут вынуждены выносить зрелище того, как государственные деньги расходуются впустую, на всякий вздор, в то время как существует великое множество действительно обоснованных трат? Возьмем, к примеру, меня. Каждый божий день я вынужден преодолевать пять лестничных пролетов, а все почему? Потому что грязные, жалкие скупердяи отказываются установить...

— О сэр! — приветливо воскликнул Мастерс.

Г. М., прерванный на самом пике своего яростного спича, слишком разомлел от жары, чтобы убедительно зарычать в ответ.

— Ладно, — пробормотал он, злобно щурясь. — Мне следовало догадаться, что ты сегодня непременно явишься, Мастерс. Чаша моих страданий наполнена до краев. Почему бы тебе не войти и не опрокинуть ее мне на голову? А?

— Доброе утро, мисс Фоллиот, — произнес Мастерс с галантной улыбкой.

Лоллипоп, секретарша Г. М., была ослепительной блондинкой в старомодных бумажных манжетах. При появлении старшего инспектора и сержанта она молча поднялась со стула, захлопнула записную книжку, страница которой, как успел заметить Поллард, осталась девственно чистой, и выскользнула из комнаты. Пыхтя и отдуваясь, Г. М. стащил ноги со стола и сдвинул в сторону веер из пальмовых листьев.

— Откровенно говоря, — проговорил он неожиданно миролюбивым тоном, — я соскучился по какому-нибудь занятному дельцу. От этих дипломатических проблем меня оторопь берет. Представьте, кто-то снова стрелял по нашим линкорам. А кто это с тобой? Боб Поллард? Ага, так я и думал. Присаживайтесь. Что привело вас ко мне?

Такая легкая капитуляция ошеломила даже добродушного Мастерса. Впрочем, Поллард подзревал, что Г. М. в последние дни был так завален работой, что хватался за любую возможность от нее увильнуть. Мастерс положил на стол письмо о чаепитии для десятерых. Г. М. изучил его с постной миной, постукивая большими пальцами по столешнице.

— И что теперь? — поинтересовался он. — Ты идешь?

— Да, — мрачно кивнул Мастерс. — Более того, сэр Генри, я собираюсь поставить вокруг дома номер четыре на Бервик-Террас такое оцепление, что туда даже мышь не проскочит. Вот именно. А теперь взгляните-ка на это.

Он достал из портфеля папку с досье Дартли, порхнул в нем и осторожно вытащил лист писчей бумаги точно такого же размера, как тот, который только что рассматривал Г. М. Текст письма тоже был напечатан на машинке. Мастерс положил два листа на письменный стол рядом друг с другом, и Поллард прочитал второе сообщение:

В понедельник, тридцатого апреля, в девять тридцать вечера, по адресу: Пендрагон-Гарденс,

дом восемнадцать, квартира восемь, будет накрыт чай на десять персон. Полиции следует держать ухо востро.

— Тут стиль попроще, — заметил Г. М., перевел взгляд с одного письма на другое и нахмурился. — Ага, оба дома в районе Кенсингтона. Ну?

— Письмо про Пендрагон-Гарденс будем называть «экспонат А», — объявил Мастерс, постукивая по листочку пальцем. — Оно пришло в Скотленд-Ярд днем тридцатого апреля два года назад и было адресовано мне. А теперь позвольте спросить вас, сэр, — с горечью осведомился он, — что я мог тогда предпринять? А? Ну, то есть кроме того, что я все-таки сделал. Так началось расследование убийства Дартли. Помните такое?

Г. М. не ответил, хотя его блеклые глазки слегка оживились. Он взял веер из пальмовых листьев и передвинул им коробку с сигарами в центр стола.

— Я достаточно прослужил в Ярде, — Мастерс наклонился вперед, опираясь локтями о стол, — чтобы понимать, что такие письма не следует игнорировать, потому что иногда они содержат ценную информацию. Н-да. Но, кроме как сообщить о записке в окружной полицейский участок, мало что можно было сделать. Дом номер восемнадцать на Пендрагон-Гарденс я обшарил сверху донизу. Это тихая, довольно фешенебельная улица в Западном Кенсингтоне. Дом оказался необитаемым, но опустел он не больше недели назад, потому что свет и воду еще не отключили. Един-

ственное, что мне удалось выяснить, так это то, что людей этот дом чем-то пугал и надолго они там не задерживались. Понимаете меня, сэръ?

— Ты просто мастер слова, сынок, — кивнул Г. М., с любопытством на него поглядывая. — Хо-хо! Я так и жду, что старый бабай подкрадетя и цапнет тебя...

— Напрасно смеетесь, — поморщился Мастерс. — Говорю же вам, там происходила какая-то чертовщина. Констебль, который дежурил возле дома номер восемнадцать всю ночь, не видел ничего странного. Но на следующее утро, часов в шесть, мимо проходил сержант, направляющийся в полицейский участок. И он заметил, что парадная дверь приоткрыта. Он поднялся на крыльцо, пересек вестибюль и обнаружил, что внутренняя дверь тоже не заперта. И это еще не все. Хотя в доме никто не жил, в холле стояла вешалка для шляп и пара стульев, а пол был застлан ковровой дорожкой. Сержант решил осмотреть комнаты. Все они были абсолютно пусты, все, кроме одной — той, что находилась слева от входной двери и, по-видимому, служила гостиной. Ставни на окнах были прикрыты, но и в полутьме сержант разглядел, что комната меблирована. Причем обставлена она была вполне прилично: ковер, шторы и все такое. Висела даже новехонькая люстра. Впрочем, в мебели не было ничего особенного — если не считать большого круглого стола, стоявшего в центре комнаты. Кто-то расставил на нем десять фарфоровых чашек с блюдцами. Никаких других чайных принадлежностей не было — толь-

ко чашки, к тому же пустые. Эти чашки... Знаете, сэр, они были довольно необычными. Я вернусь к ним чуть позже, потому что, видите ли, это была не единственная странность в комнате. Там находился еще и мертвец. — Мастерс глубоко вздохнул, с шумом втянув через нос воздух. С его покрасневшего лица не сходила скептическая улыбка, хотя он, казалось, был горд добросовестностью своего изложения и произведенным драматическим эффектом. — Мертвец, — повторил он, встряхивая на стол бумаги из папки. — Где-то здесь была его фотография. Такой невысокий пожилой господин в смокинге и легком пальто. (Цилиндр и перчатки обнаружались на стуле, в противоположном конце комнаты.) Мертвец распластался ничком между столом и дверью, но ближе к столу. В него дважды стреляли из автоматического пистолета тридцать второго калибра, попав один раз в шею, а другой — в затылок. Оба выстрела были сделаны с такого близкого расстояния, что остались следы ожога на шее, и волосы были подпалены. Похоже, убийца почти прижимал дуло пистолета к жертве. Судя по всему, старик подошел к столу, чтобы взглянуть на чайные чашки, убийца приставил к нему пистолет и спустил курок. Согласно медицинскому заключению, смерть наступила ночью, между десятью и одиннадцатью часами.

Улики? Н-да... Не было никаких улик. Отпечатков пальцев в комнате было хоть отбавляй, в том числе и самого убитого, а вот чашки оказались кристально чистыми, на них не обнаружили

даже следов от перчаток или ткани, которой их протерли. Не было окурков или остатков выпивки, ни один стул не был отодвинут от стола — ни намек на то, сколько людей находилось ночью в комнате и чем они там занимались. Нашли только одну зацепку. Ночью топили камин, и в пепле были обнаружены обгоревшие остатки большой картонной коробки и оберточной бумаги. Причем к упаковке от чайных чашек эти остатки отношения не имели. Чашки принесли, как я потом объясню, в куда более презентабельной таре — в деревянном ящике. Но этот ящик исчез.

Мастерс наконец разыскал в бумагах фотографию мужчины с длинным вялым лицом, крючковатым носом, коротко подстриженной седой бородой и усами.

— Опознать старика не составило труда, — продолжал он. — А вот дальше, увы, глухая стена, иначе не скажешь. Черт возьми, сэр, старик казался последним человеком, которого кто-нибудь захотел бы убить! Его звали Уильям Моррис Дартли. Он был холост, богат, не имел никаких родственников, кроме незамужней сестры (весьма грозной особы), которая следила за хозяйством. У него не было не только врагов, но и друзей. Правда, в молодые годы он был замешан в парочке историй, связанных с шантажом, но это все давно быльем поросло. Его сестра клялась (и ей-богу, я ей верю), что может расписать по минутам, как он жил последние пятнадцать лет. Мотив? Половина его состояния досталась сестре, другая половина — музею Южного Кенсингтона. Поскольку у сестры

было железное алиби — она играла в бридж (впрочем, мы никогда всерьез ее и не подозревали), подозреваемых у нас не осталось. Последними арендаторами этого дома были мистер и миссис Джереми Дервент. Сам Дервент был адвокатом с патологически безупречной репутацией, с Дартли супругов не связывало вообще ничего, так что мы опять оказались в тупике. Единственным увлечением Дартли было коллекционирование предметов искусства, и особенное предпочтение он отдавал керамике и фарфору. Вот теперь давайте вернемся к нашим десяти чайным чашкам.

Понимаете, сэр, меня не назовешь знатоком искусства. Все эти художественные финтифлюшки не по моей части. Но даже мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что эти чашки — нечто особенное. На каждой из них были нарисованы павлиньи перья, переплетенные друг с другом — оранжевые, желтые, голубые. Они казались мягкими и невесомыми и словно бы колыхались, когда на них останавливаешь взгляд. А еще эти чашки выглядели очень старинными. Какой-то свет исходил от них, честное слово. Я сразу подумал, что они ценные, и не ошибся. Вот что написал нам эксперт из музея Южного Кенсингтона:

Эти чайные чашки — превосходнейший образец майолики раннего итальянского Возрождения, до сих пор мне не приходилось видеть ничего подобного.

Они произведены в мастерской маэстро Джорджио Андреоли из Губбио, на них есть его подпись

и дата — 1525 год. По моему мнению, эти чашки уникальны. Они, разумеется, не использовались для чаепитий, поскольку Европа не была знакома с этим напитком вплоть до середины семнадцатого столетия. Признаться, их предназначение для меня загадка. Могу предположить, что они были созданы для церемониального обряда какого-нибудь тайного общества, коих было достаточно в те времена в Венеции. Они представляют немалую ценность и на аукционе могли бы уйти за две-три тысячи фунтов.

— Ага. — Г. М. заломил бровь. — Это большие деньги. Звучит многообещающе.

— Да, сэр, я тоже так подумал. Первым делом мы стали искать владельца чашек; оказалось, что они принадлежат самому Дартли. Похоже, он приобрел их в тот же день, тридцатого апреля, в художественной галерее «Соар» на Бонд-стрит. Чашки продал ему старик Соар лично; сделка держалась в большом секрете, и обошлись они Дартли в двадцать пять сотен наличными. Мы решили, что нащупали какой-то мотив, пусть и патологический. Предположим, некий малахольный коллекционер решил во что бы то ни стало заполучить эти чашки и использовал для этого дьявольски сложный способ. Да, идея выглядит безумной, но попробуйте придумать лучше.

Убийца придумал все до мелочей. Взять, к примеру, мебель. Мы выяснили, что двумя днями раньше, двадцать восьмого апреля, в офис компании «Мебель для дома», расположенный на

улице Холборн, — это один из тех гигантских магазинов, где можно купить все — от громоотводов до занавесок, — было доставлено анонимное письмо, к которому прилагалось двадцать пятифунтовых банкнот. Отправитель выразил желание приобрести самую лучшую мебель для гостиной и прихожей. Далее следовало распоряжение подготовить мебель к отправке. Что ж, мебель упаковали для перевозки. Транспортная компания «Картрайт» тоже получила анонимное письмо с вложенной пятифунтовой банкнотой. В письме содержались следующие указания: отправить мебельный фургон в магазин «Мебель для дома», чтобы забрать там груз и доставить его по адресу: Пендрагон-Гарденс, восемнадцать (ключ от входной двери находился в том же конверте), мебель следовало занести в дом и оставить внутри. Все было сделано в срок, хотя никто заказчика и в глаза не видел. Грузчики просто сгрузили мебель в холле, не дожидаясь хозяев. А заказчик, должно быть, уже сам потом расставил ее по комнатам. Конечно, соседи заметили суету вокруг дома, но не обратили на это особого внимания, решив, что въезжает новый жилец.

Г. М. поморщился, словно ему докучала невидимая муха.

— Постой-ка, — сказал он. — Анонимные письма были написаны от руки или напечатаны на машинке?

— Напечатаны на машинке.

— Ага... На той же машинке, на которой напечатано приглашение на чаепитие?

— Нет, сэр. На другой. К тому же — как бы это сказать — напечатаны они по-разному. В записке про чаепитие, как видите, строчки неровные и неумелые. А два других письма напечатаны очень чисто. Руку опытной машинистки сразу видно.

— Угу... Что там дальше?

Мастерс вздохнул:

— Значит, мм, заключение, мм, к которому мы не могли не прийти, таково: убийца подготовил нечто вроде ловушки. Так? Он нашел пустующий дом, постарался создать впечатление, что живет там: для этого было достаточно меблировать только те комнаты, которые мог видеть его гость. Дартли вошел внутрь, неся под мышкой ящик с десятью чайными чашками, и по какой-то причине был убит. Может, из-за этих чашек.

До этого момента поведение Дартли согласуется с нашей гипотезой. В тот вечер, когда его убили, он покинул свой дом на Сауз-Одли-стрит в половине десятого. Его сестра к тому времени уже уехала играть в бридж на их общем автомобиле, но дворецкий видел Дартли и даже говорил с ним. С собой у Дартли была большая коробка, упакованная в оберточную бумагу, как раз впору для десяти чайных чашек. Однако он не сказал дворецкому, куда собирается идти. Возле дома он поймал такси, и мы даже смогли разыскать таксиста. Он отправился напрямик на Пендрагон-Гарденс, восемнадцать. — Мастерс мрачно усмехнулся. — Таксист хорошо его запомнил. Тут нам повезло. Поездка до Пендрагон-Гарденс стоила

Карр Дж.

К 26 Десять чайных чашек, или Убийство павлиньими перьями : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. Е. Скляренко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 352 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-29176-8

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. «Убийство в запертой комнате», где нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен, — излюбленный прием автора. Карр вовлекает читателя в сети ловко расставленных ловушек, обманных ходов и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных» преступлений.

В романе «Десять чайных чашек, или Убийство павлиньими перьями» сэру Генри Мерривейлу, одному из самых обаятельных и эксцентричных сыщиков в детективной литературе, вновь предстоит расследовать «невозможное преступление» — убийство, совершенное двумя выстрелами в упор на тихой фешенебельной улочке Лондона, в пустом доме, где не было никого, кроме жертвы...

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ДЕСЯТЬ ЧАЙНЫХ ЧАШЕК,
ИЛИ
УБИЙСТВО ПАВЛИНЫМИ ПЕРЬЯМИ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 12.05.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 15,51. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-MCD-38294-01-R